

ЛЮДЯМ И СЕБЕ

Однажды я бродила в поисках грибов по безлюдному подмосковному лесу. И вдруг услышала, как кто-то совсем рядом поет «Отговорила роща золотая...» Грудной женский голос, мелодия, льющаяся, словно ручей, настолько завораживали, что я невольно остановилась. Вскоре увидела и певицу — темноволосую, высокую женщину. Она вышла на поляну, обстригая ветку. Рядом шагала мальчуган лет десяти с корзинкой для грибов. Так я познакомилась с Татьяной Журавицкой.

На творческом вечере Журавицкой в Центральном доме работников искусства народный артист СССР Иван Семенович Козловский преподнес Татьяне огромный букет роз. Подобно рыцарю былых времен, он преклонил колени и поцеловал ей руку. Концертные номера в исполнении Журавицкой включены в золотой фонд Всесоюзного радио. Татьяна не раз выступала и по телевидению. На пластинке «Песни и романсы на стихи Сергея Есенина» ее голос записан вместе с голосами Бориса Штоколова, Георга Отса, Николая Тимченко... Татьяне Журавицкой аплодировали десятки тысяч советских и зарубежных слушателей.

И самое примечательное то, что такой успех выпал на долю непрофессиональной певицы. Татьяна — инженер, очень любит свою работу.

Она росла в маленьком городке Кольчугине на Владимирщине и, как многие ее сверстницы, мечтала стать артисткой. Мать отговаривала: петь ты всегда сможешь, сначала получи «настоящую» профессию. И Татьяна поступила в техникум цветных металлов. Потом работала на заводе и училась на вечернем отделении Института стали и сплавов. Но все это время мечтала всерьез учиться вокальному искусству.

На вступительном экзамене в народной певческой школе члены комиссии обратили внимание на необыкновенную музыкальность абитуриентки. И присутствовавшая на экзамене Лариса Ивановна Алемасова, в прошлом солистка Большого театра, взяла ее в ученицы. С тех пор они неразлучны; Лариса Ивановна стала Тане второй матерью. Занимался с Журавицкой и главный консультант народной певческой школы при Московской филармонии Иван Семенович Козловский.

Многие поражаются необыкновенному трудолюбию Татьяны. Как ее на все хватает? Ведь она успевает одновременно работать в институте и воспитывать сына, учиться музыке и выступать с концертами.

Между тем секрета здесь нет. Истинная увлеченность — вот постоянный импульс и для

неугомимого труда, и причина успеха. Она может потратить весь выходной на поездку за город, скажем, в Музей-усадьбу Тютчева, чтобы до позднего вечера петь в маленьком старинном зале романсы для любителей русской поэзии.

За десять дней бригада народной певческой школы дала на трассе БАМа двадцать концертов! После дневного концерта садились в автобус или открытую машину, тряслись по бездорожью и уже в темноте приезжали на другой участок магистрали. Откидывали борта грузовой машины и на импровизированной сцене в свете прожектора исполняли песни. Таких аплодисментов Журавицкой не приходилось слышать ни в одной аудитории.

Как-то я спросила:

— Для чего тебе все это?

Она долго молчала. Потом сказала:

— Нельзя удерживать в себе то, что рвется из души. Пою не только для людей, но и для себя.

В этом, наверное, и есть высшее счастье, обретенное Татьяной Журавицкой, теперь уже заслуженным работником культуры РСФСР.

А. ОСАДЧАЯ.